

«ЕВРЕЙСКИЕ МОТИВЫ», СОБРАННЫЕ С МИРУ ПО НИТКЕ

Не один год готовил премьеру концерта «Еврейские мотивы» инженер по профессии, кандидат технических наук Эмиль Шмулевич. Задача была не из легких хотя бы потому, что собиранием с миру по нитке «еврейских мотивов», запрятанных советской цензурой по спецхранам или приберегаемых в семейных дальних ящиках до лучших времен, давно никто не занимался. Певцу помогли в этом координатор еврейского центра «Улмад» Надежда Носова, профессиональные музыканты концертмейстер программы Ида Добаржич и Яков Казьянский, филолог, ведущая концерта Элла Климовицкая.

При участии такой завидной группы поддержки концерт, имевший место в переполненном зале Дома офицеров воскресным днем, отвечал самым строгим вкусам. Чистым эксклюзивом было его первое отделение. Впервые в Ярославле исполнялась на идише еврейская музыка XX столетия – от «Лодочника» композитора начала века Моисея Мильнера и народных песен в об-

работке 1940 года Александра Крейна (автора хорошо известной любителям балета «Лауренсии») до написанных на тонких переходах слезы в улыбку циклах вокальных миниатюр молодого питерского музыканта Евгения Хаздана «Субботние песни».

В унисон колоритному басу исполнителя звучали между его номерами поэтические строки – Перетца Маркиша, Осипа Мандельштама, фрагмент из трагической «Поэмы конца» Марины Цветаевой. Во втором отделении, сняв фрак, артист дополнил свой костюм ритуальной шапочкой-кипой и белоснежным шелковым шарфом. Пел фольклор и мелодии современного Израиля. Почти всё – в «ярославской редакции» – с новыми текстами, пера самого Шмулевича и его старинного друга – врача Якова Дреермана.

Есть теперь такая редакция даже у супершлягера «Алелуйа», победившего лет двадцать назад на одном из конкурсов «Евровидения» и переведенного на десятки языков мира. Нетленную «Тум-балалайку»,

волею исполнителя превратившуюся в «Песню холостяка», подпевал весь зал, азартно подхватив обновленный текст: «Мне бы влюбиться, не ошибиться, чтобы жениться в жизни лишь раз».

Лицедейское же мастерство певца, чем он особенно блеснул в монологе Тевье-молочника из классического мюзикла Джерри Бокка «Скрипач на крыше» по прозе Шолом-Алейхема, было во всеуслышание оценено еще до окончания представления. Когда смолкли аплодисменты, слово взяла прямо из зала заслуженная артистка России Беатриса Окулова, наградившая исполнителя коротенькой устной восторженной рецензией. На это вполне невинное нарушение этикета Беатриса Васильевна, пожалуй, имела право больше других. Под ее режиссерским руководством в свое время и был в оперной студии при Доме народного творчества поставлен этот коронный номер главного героя концерта.

Иннокентий КАШИН.